

1 Іюня

ПЕНЗЕНСКІЯ

1912 года.

ЕЩЕ АРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

№ 11-й.

№ 11-й

☆ ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. ☆

Къ вопросу о воспитаніи дѣтей.

Что такое воспитаніе? Это есть преднамѣренное воздѣйствіе воспитателя на духовныя силы человѣка съ цѣлью выработать у него опредѣленныя убѣжденія и правила жизни. До послѣдняго времени существовало заблужденіе, что дѣло воспитанія молодого поколѣнія лежитъ исключительно на обязанности школы. Русское общество, даже интеллигентное, склонно было за всѣ неудачи своихъ дѣтей обвинять школу и ея педагогическій персоналъ. Горькія явленія въ жизни нашихъ подроставшихъ поколѣній заставили общество и семью обратить взоры на самихъ себя и сознаться, что все это грустныя послѣдствія того, что наши дѣти оставлены почти безъ всякаго воспитательнаго руководства семьи, что воспитательное воздѣйствіе на дѣтей весьма часто остается въ полномъ небреженіи со стороны родителей и близкихъ къ дѣтямъ лицъ. Дѣйствительно, семья—это первое святилище нравственнаго воспи-

танія, основной камень образованія нравственной личности. Въ семьѣ, при нравственной обстановкѣ, всегда могутъ быть положены самыя лучшія и основныя начала дальнѣйшей жизни дѣтей. Доброе вліяніе семьи—это первое и главное средство для огражденіе дѣтей нашихъ отъ всего зловреднаго и для нравственнаго оздоровленія современнаго юношества. Съ переходомъ дѣтей подъ надзоръ школы сюда направляется вся сила тяжести воспитанія ихъ. Но все-таки школа является уже вторымъ средствомъ въ развитіи душевной жизни дѣтей и всѣ усилія школы нравственно исправить и нравственно развить молодое поколѣніе могутъ остаться и часто остаются одними усиліями, разъ школъ не предшествовало правильное духовно-нравственное развитіе дѣтей въ семьѣ.

Приходится слышать, что такой-то мальчикъ очень хорошъ: благовоспитанъ, трудолюбивъ, бережливъ, искрененъ въ исполненіи религіозныхъ обязанностей, уважителенъ къ старшимъ, благопокорливъ и т. д., оттого, что онъ вышелъ изъ хорошей семьи. Съ другой стороны, приходится слышать и обратное, что мальчикъ крайне неблаговоспитанъ, непокорливъ, къ старшимъ непочтителенъ и т. д., оттого, что онъ развивался самостоятельно, безъ надлежащаго воспитательнаго руководства въ семьѣ. Значить, если родители пожелаютъ прилагать все свое стараніе, всю силу своего разумія, чтобы своимъ добрымъ примѣромъ, разумными наставленіями и настойчивыми требованіями направлять дѣтей ко всему доброму, не потакать ихъ прихотямъ, не потворствовать ихъ неразумнымъ желаніямъ, требуя отъ нихъ подчиненія своей волѣ и нравственному руководству, то такое вмѣшательство родителей въ жизнь дѣтей бываетъ весьма полезно для нихъ, тогда какъ безъ подобнаго вмѣшательства дѣти въ большинствѣ случаевъ

(допускаемъ и исключенія) выходить самовольными и испорченными, составляя истинное несчастье для родителей и тяжелое бремя для школы. Такъ оно и должно быть. А отсюда выводъ тотъ, что воспитаніе дѣтей, какъ предназначенное воздѣйствіе воспитателя на ихъ духовныя силы, должно заслуживать полнаго вниманія общества, педагоговъ и особенно родителей. А между тѣмъ у насъ на Руси зарождается новое направленіе въ педагогической теоріи и практикѣ, извѣстное подъ именемъ «свободнаго воспитанія», «школы будущаго», «новой школы». Познакомиться съ этимъ новымъ направленіемъ педагогики, думается, не лишне и для читателей епархіальнаго органа.

Самымъ виднымъ представителемъ этого новаго направленія, этой новой школы является редакторъ журнала «Свободное воспитаніе»¹⁾, Горбуновъ-Посадовъ. Последній, касаясь старой школы, въ журналѣ своемъ пишетъ: «Пусть такъ, пусть все это пока еще такъ, но все же въ эти заплѣневѣлыя стѣны громко стучится теперь жизнь, новыя мысли врываются сквозь щели этого мертваго дома педагогики, потоки освободительныхъ идей сильнѣе и сильнѣе напираютъ на его стѣны, подмываютъ его сгнившія основанія, и близится время, когда рухнетъ на вѣки эта старая школа, а на мѣстѣ ея возникнетъ новая, совершенно иная, которая и называться будетъ совершенно иначе, чтобы исчезло и само старое слово „школа“, къ которому съ раннихъ дней ребенку внушали ужасъ, пугая его, какъ бабой-ягой, словами: «Вотъ погоди, я тебя въ школу отдамъ! Тамъ тебя!»... и вмѣстѣ съ нимъ исчезъ бы самый глаголъ «вышколить», въ которомъ такъ ярко выразилась вся сущность умирающей системы» („Свободное Воспитаніе“ 1907 г. № 1,

¹⁾ Москва, контора редакціи журнала „Свободное Воспитаніе“. Цѣна 3 рубля въ годъ.

стр. 5). Перейдя къ намъ въ Россію еще въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, съ легкой руки графа Л. Н. Толстого, идея свободнаго воспитанія получила особенное распространеніе въ послѣдніе годы, приблизительно съ 1905 года, когда началось у насъ, такъ называемое, освободительное движеніе. Теперь мы уже имѣемъ довольно обширную литературу и специальный журналъ, посвященный пропагандѣ этой идеи и даже практическія попытки примѣненія ея въ жизни.

Въ чемъ же заключаются основныя положенія идеи свободнаго воспитанія? Жанъ—Жанъ Руссо, графъ Л. Н. Толстой, а за ними и всѣ ихъ послѣдователи утверждаютъ, что ребенокъ рождается совершеннымъ. Педагогическій романъ Руссо „Эмиль“ начинается такъ: „Все хорошо, выходя изъ рукъ Творца, все вырождается въ рукахъ человѣка. Онъ заставляеть почву питать несвойственныя ей плоды. Онъ идетъ наперекоръ климатамъ, стихіямъ, временамъ года. Онъ уродуетъ свою собаку, лошадь—своего раба. Онъ ставитъ все вверхъ дномъ, все искажаетъ. Онъ любитъ безобразія, уродовъ, отворачивается отъ всего естественнаго и даже самаго человѣка надо выдрессировать для него, какъ манежную лошадь, исковеркать на его ладъ, подобно садовому дереву... Даже головы наши, видите-ли, дурно устроены Творцомъ нашимъ, нужно ихъ еще передѣлать съ вѣшной стороны—повивальнымъ бабкамъ, съ внутренней—педагогамъ. Отъ прикосновенія нечистыхъ рукъ человѣка надо беречь дѣтей, возвращая ихъ въ лоно ихъ истинной матери—природы“ (Мадзолевскій. Очерки исторіи воспитан. стр. 437).

Итакъ, учить и воспитывать ребенка нельзя и бессмысленно по той простой причинѣ, что онъ стоитъ ближе насъ къ тому идеалу гармоніи правды, добра и кра-

соты, до котораго мы, въ своей гордости, хотимъ возвести его. Сознаніе этого идеала лежитъ въ немъ сильнѣе, чѣмъ въ насъ. «Воспитаніе, говоритъ Л. Н. Толстой, есть принудительное, насильственное воздѣйствіе одного лица на другое съ цѣлью сдѣлать другого такимъ же, какъ и онъ самъ. Такое насиліе, такое умышленное формированіе людей по извѣстнымъ образцамъ неплодотворно, незаконно и невозможно. Я убѣжденъ, что воспитатель только потому можетъ съ такимъ жаромъ заниматься воспитаніемъ ребенка, что имъ руководить чувство зависти при взглядѣ на свѣжую и сильную молодежь, ... чувство зависти къ чистотѣ ребенка и желаніе сдѣлать его похожимъ на себя, т. е. больше испорченнымъ» (Т. IV, стр. 114—116).

Но если такъ, если дѣти всесовершенны, и взрослые не могутъ воспитывать ребенка, стоящаго гораздо выше по своимъ нравственнымъ качествамъ, то отсюда само собою логически выясняется другое основное положеніе: предоставьте дѣтямъ развиваться самостоятельно, не портите ихъ своимъ вмѣшательствомъ. Пусть они учатся, чему и какъ хотятъ. Пусть они сами, какъ умѣютъ, вѣдаются между собою. Пусть сами уставляютъ порядки, какіе сочтутъ нужными.

«Изъ этихъ положеній слѣдуетъ, что при воспитаніи и обученіи не должно быть совершенно никакого принужденія, никакихъ наказаній, никакихъ опредѣленныхъ правилъ и требованій по отношенію къ дѣтямъ. Для того же, чтобы дѣти не попались незамѣтно въ разставленные искусными и хитрыми педагогами сѣти и не пошли, незамѣтно для себя, по намѣченному воспитателями пути, будущая школа, или какъ ее называютъ иначе, «домъ свободного ребенка», не будетъ имѣть никакой напередъ установленной программы или плана учебныхъ занятій, ни-

какого заранее установленнаго дѣленія на классы, никакого напередъ приглашеннаго учительскаго персонала. Истинная, настоящая, дѣйствительно свободная школа должна быть готовой, т. е. школой безъ программъ, безъ классовъ безъ учителей. (Вентцель. Какъ создать свободную школу, стр. 8). Далѣе на эту тему фантазируетъ педагогъ Вентцель такъ: «Будущее принесетъ съ собою радикальное измѣненіе всего существующаго строя воспитанія и образованія. Систему насилія и принужденія замѣнитъ система свободы, исчезнутъ тѣ ужасныя учрежденія, гимназіи и имъ подобныя учебныя заведенія, въ которыхъ систематически и планомѣрно душилась и уродовалась личность ребенка, въ которыхъ вмѣсто свободного и гармоническаго развитія индивидуальности фабриковали легионъ безцвѣтныхъ сѣрыхъ людишекъ, лишенныхъ всякой своеобразной фізіономіи, фабриковали рабовъ, способныхъ носить на себѣ цѣпи всевозможныхъ родовъ и видовъ, но неспособныхъ, сбросивъ всякія цѣпи, какого бы благороднаго происхожденія онѣ не были, идти свободно и независимо, не смотря на все испытанія, своимъ самобытнымъ, хотя бы и тернистымъ, путемъ. Исчезнутъ «школьныя казармы» и мѣста ихъ займутъ «дома свободного ребенка» и «дома свободного юношества», въ которыхъ молодое поколѣніе будетъ не только учиться, но будетъ жить полною, цѣльною гармоническою жизнью, способствующей выработкѣ свободной всесторонне развитой личности, въ которыхъ оно будетъ получать дѣйствительное и истинное образованіе, ведущее къ пышному, духовному расцвѣту, а не тѣ жалкіе суррогаты образованія, которое даетъ современная школа и которые приводятъ только къ искаженію духовной жизни человѣка. Новыя образовательныя и воспитательныя учрежденія, которыя мы называли домами

свободнаго ребенка, будутъ, слѣдовательно, кореннымъ образомъ отличаться отъ существующихъ образовательныхъ учреждений по своимъ задачамъ и эти новыя педагогическія задачи потребуютъ для своего разрѣшенія и педагоговъ иного типа, чѣмъ какой намъ приходится наблюдать теперь, такъ какъ онѣ потребуютъ и нѣсколько иной педагогической дѣятельности, чѣмъ какая практикуется въ настоящее время... Хотя такіе истинные педагоги найдутся и въ настоящее время, если только мы ихъ по пристальнѣе поищемъ“. („Свободн. воспитаніе“ 1907 года и 2, стр. 2).

Въ чемъ же будетъ заключаться эта коренная разница будущихъ учебно-воспитательныхъ учреждений отъ настоящихъ? А вотъ въ чемъ: „при воспитаніи въ томъ видѣ, какъ оно теперь практикуется, мы стремимся сдѣлать ребенка воплощеніемъ нашего идеала, мы готовимъ изъ него удобнаго члена того общественнаго порядка, въ которомъ мы живемъ, и въ которомъ, по нашему предположенію, и ему придется жить... Результатомъ такого воспитанія получается то, что изъ ребенка выходитъ не самобытный и оригинальный творецъ будущаго, но самый пошлый и заурядный охранитель настоящаго“. (Вентцель. Освобожденіе ребенка, стр. 3).

„А это настоящее безотрадно. Мы существуемъ, но не живемъ. Наша языческая жизнь, съ которой мы боимся разстаться, не радуетъ, а только мучаетъ насъ. Дрова тлѣютъ и чадаютъ, и нужно какую-то маленькую, настоящую горящую искорку, чтобы дрова вспыхнули яркимъ пламенемъ. Все готово для этого, но гдѣ взять эту искру? Отъ кого ждать спасенія? Отъ насъ, взрослыхъ, нельзя ничего ожидать. Очевидно, что ни революціи, ни перемены правительства не помогутъ дѣлу, ибо, несмотря на

грандіозность подобныхъ переворотовъ, онѣ не касаются сущности дѣла: каждый человѣкъ остается послѣ нихъ такимъ же, какимъ былъ, и жизнь идетъ по старому. Такъ что отъ взрослыхъ намъ ожидать нечего. Но есть существа, постоянно сходяція къ намъ съ неба, съ чистой, нѣжной любящей душой. не знающія ни нашихъ извращеній чувствъ, ни нашихъ ухищреній ума, придуманныхъ для затемнѣнія правды и удержанія существующаго зла. Не отъ нихъ-ли, не отъ дѣтей-ли намъ ждать спасенія?“ („Свободное воспитаніе“ 1997 г. п. стр. 32).

„Въ нашемъ обществѣ, кромѣ всѣхъ другихъ видовъ рабства, политическаго, экономическаго, рабства женщинъ и т. д., существуетъ еще одинъ видъ рабства—это рабство молодого поколѣнія. Въ числѣ другихъ видовъ раскрѣпощенія, которые должны найти мѣсто въ основномъ законѣ будущей свободной Россіи, должно занять первую роль раскрѣпощеніе ребенка и вообще молодого поколѣнія, какъ единственный прочный залогъ того, что въ освобожденной Россіи будетъ достигнутъ максимумъ свободы, счастья и совершенства во всѣхъ областяхъ личной и общественной жизни. А до тѣхъ поръ, пока не будетъ утверждено на твердыхъ началахъ царство свободного ребенка, до тѣхъ поръ не будетъ и царства вполне свободного человѣка. Освобожденіе ребенка это альфа и омега всѣхъ свободъ“. (Вентцель. Освобожденіе ребенка, стр. 12—13).

„Свободы, больше свободы дѣтямъ! Дайте дорогу дѣтямъ! Встаньте, посторонитесь! Откажитесь отъ родительскаго и учительскаго самодержавія, и, снявъ съ себя самодержавную корону и разбивъ жизнь власти, сойдите съ своего трона. Сойдите, это для вашихъ дѣтей. Сойдите это для самихъ же себя, ибо только тогда вы узнаете настоящую жизнь, настоящее счастье и радость“ (Вентцель. Какъ сездать свободную школу, стр. 9.).

Каковъ прозывъ! Каковы выраженія! Кажется ясно, какую преслѣдуетъ цѣль и къ чему должна привести свободная школа. Даже одинъ изъ сторонниковъ свободного воспитанія психологъ—моралистъ Гюйо говорить: школа должна быть приготвленіемъ къ общественной жизни. Конечно, анархическая школа Толстого можетъ подготовить ребенка къ жизни въ томъ обществѣ, о которомъ мечтаетъ великій писатель,—безъ судей, безъ тюремъ, безъ арміи, но для жизни организованной и легальной современныхъ обществъ она служить отвратительной подготовкой. При такой системѣ воспитанія не выработать не говорю уже солдатъ, но даже гражданъ». („Русская школа“, 1907 г. № 10 стр. 12). Не здѣсь ли, не въ этой ли системѣ воспитанія или ея духъ простая причина распушенности, такъ называемаго хулиганства современнаго подросткаго поколѣнія, не здѣсь ли и причина забастовокъ, петицій и аномалій современной школы? Ясно, свободное воспитаніе по цѣлямъ своимъ преступно, а въ основаніи своемъ ложно. Въ основѣ теоріи свободного воспитанія дежить то положеніе, что дѣти совершенныя существа, которыя мы только можемъ испортить своимъ нечистымъ прикосновеніемъ къ ихъ чистой небесной душѣ. Авторы столь авторитетно высказаннаго и краеугольнымъ камнемъ положеннаго въ основаніе всей ихъ системы положенія не приводятъ никакихъ данныхъ для его доказательства. А это необходимо было бы сдѣлать, такъ какъ есть много авторитетныхъ свидѣтельствъ и масса данныхъ опыта и въ пользу противоположнаго взгляда на этотъ предметъ.

Во главѣ этихъ свидѣтельствъ лежитъ прежде всего ученіе слова Божія о первородномъ грѣхѣ. Слово Божіе учитъ, что созданный по образу Божію человекъ не сохранилъ своего достоинства, чрезъ грѣхопаденіе помра-

чить въ себѣ образъ Божій, внесъ разстройство въ свою духовную и тѣлесную природу и это несчастное наслѣдіе перешло ко всему роду человѣческому. (Римл. 5, 12, Іовъ 15, 4; Псал. 50, 5). Если это свидѣтельство слова Божія о несовершенствѣ человѣческой природы не убѣдительно, то вотъ свидѣтельство о томъ же психологовъ и педагоговъ. Великій философъ древности Аристотель говорилъ: „Безъ воспитанія человѣкъ бываетъ самымъ дикимъ и самымъ нечестивымъ изъ всѣхъ созданій“ („Народн. Образование“ 1909, № 8, стр. 8). „Человѣкъ, говоритъ Песталоцци, если онъ предоставленъ самому себѣ и растетъ на свободѣ, бываетъ по натурѣ лѣнивъ, неостороженъ, легкомысленъ, боязливъ и безгранично жаденъ, лукавъ, склоненъ къ насилію, дерзокъ, мстителенъ, жестокъ“ („Русская школа“ 1909, № 8, стр. 8). Моралистъ Ле-Пле пишетъ: „Въ самыхъ цвѣтущихъ обществахъ появленіе дѣтей принимаетъ видъ какъ нашествія маленькихъ варваровъ. Всѣ новорожденные склонны къ злу. Эта врожденная склонность въ дѣтяхъ къ злу составляетъ всегда препятствіе благосостоянію человѣческихъ обществъ. Мудрые у всѣхъ народовъ и всѣхъ вѣковъ называли этотъ порокъ первороднымъ грѣхомъ.“ („Основная конституція“, стр. 26). Сказанное подтверждается ежедневными опытами и наблюденіями. Психологъ Селли, весьма осторожный въ своихъ выводахъ и проникнутый глубокой любовью къ дѣтямъ, на основаніи множества лично собранныхъ фактовъ, писемъ матерей, показаній нянекъ и боннъ, сводки литературы, говоритъ, что даже слабое знакомство съ первыми годами жизни ребенка показываетъ, что у маленькихъ дѣтей есть много общаго съ низшими животными. Ихъ характерныя желанія и стремленія сосредоточены на ихъ собственномъ «Я» и на удовлетвореніи его потребностей.

„Я хочу“ — это самый высший аргумент ребенка, когда рѣчь идетъ объ его интересахъ, и ничтожнѣйшій, когда рѣчь идетъ объ интересахъ другихъ. «Какая, напримѣръ, черта болѣе рѣзко выражена въ ребенкѣ, чѣмъ его безграничная жадность, его страстное желаніе овладѣть и полюбоваться всѣмъ, что находится передъ нимъ, и нежеланіе, чтобы другіе пользовались тѣмъ же самымъ?» («Вѣстн. воспитанія» 1909 г. № 6, стр. 6). Къ мѣсту припомнить блаженнаго Августина. Послѣдній говоритъ о двухъ близнецахъ, что когда одно дитя мать клала къ своей груди, въ глазахъ другого уже искрились гнѣвъ и зависть. (Церковн. Вѣд. 1900 г. стр. 258). У дѣтей встрѣчается не мало и другихъ отрицательныхъ качествъ: жестокость, вспыльчивость, лживость и др. Посмотрите, съ какимъ удовольствіемъ дѣти мучаютъ животныхъ, своихъ болѣе слабыхъ братьевъ и сестеръ. Послушайте когда дѣти начинаютъ другъ передъ другомъ хвалиться чѣмъ-нибудь. Сколько тутъ преувеличеній и прямой лжи! Откуда бы взялся такимъ дикимъ инстинктамъ въ лѣтахъ, еще не вкусившихъ горечи жизни, еще не отравленныхъ ядомъ обидъ, разочарованій, сомнѣній и невѣрія. Однако въ этомъ возрастѣ они и проявляются чаще всего. И все это говорить за то, что дѣти не всесовершенны, что активное внимательство при ихъ воспитаніи необходимо, и это внимательство должно состоять не въ одномъ только содѣйствіи развитію въ дѣтяхъ того, что должно быть, но и въ ограниченіи и подавленіи того, чего не должно быть. „Необходимо укрощать ихъ (т. е. дѣтей) воспитаніемъ, говорить Ле—Пле, а когда родители упускаютъ во время заняться этимъ, тогда обществу грозитъ опасность нравственнаго упадка, („Основная конституція“, стр. 26). А вотъ что пишетъ нашъ ученый академикъ

Бехтеревъ: „Воспитаніе, которое должно служить краеугольнымъ камнемъ въ жизни современнаго общества, до сихъ поръ еще не пользуется ни со стороны общества, ни со стороны правительства тѣмъ вниманіемъ, которое оно заслуживаетъ. Многие не отдають себѣ даже яснаго отчета въ томъ, какое значеніе въ жизни человѣка имѣетъ воспитаніе, и наивно воображаютъ, что человѣческая личность предуготовляется отъ природы, и то, что называется воспитаніемъ, сводится лишь къ приобрѣтенію нѣкоторыхъ особенностей человѣческой личности—умѣнью держать себя въ обществѣ, внѣшнимъ формамъ обращенія съ другими и т. п. Воспитаніе же состоитъ не въ одномъ умѣньи держать себя въ обществѣ, а въ приобрѣтеніи навыковъ вообще... Въ сложной дѣятельности человѣка нужно разграничивать двѣ его организаціи: прирожденную и наследственную и приобрѣтенную, благодаря воспитанію... И человѣкъ является продуктомъ воспитанія, а не результатомъ прирожденныхъ или наследственныхъ условій. Если животныя путемъ такъ называемой дрессировки могутъ быть приучены къ человѣческому обиходу и могутъ поражать насъ результатами своего воспитанія, которые часто исправляются въ умѣлыхъ рукахъ вопреки даже природному ихъ влеченію, то можно ли сомнѣваться въ томъ, что человѣкъ съ его богатыми отъ природы задатками долженъ быть особенно благопріятнымъ объектомъ воспитанія. Привычка—вторая натура человѣка, а воспитаніе, которое состоитъ въ приобрѣтеніи навыковъ, именно и даетъ намъ эту вторую натуру, безъ которой человѣкъ при всей своей образованности, можетъ оказаться въ лучшемъ случаѣ бесплоднымъ существомъ, въ худшемъ же случаѣ окажется эгоистическимъ существомъ, представляющимъ собою не лишняго только, но и вреднаго, а иногда и опаснаго

члена общества. Многие ученые, увлекаясь вопросами наследственности, слишком преувеличивают значение природных условий въ сложении будущей личности. Природа даетъ намъ известное орудіе, но дальнѣйшее использование этого орудія зависитъ почти исключительно отъ того, какъ будетъ оно отдѣлено и будетъ ли развитъ способность умѣло владѣть имъ. Отсюда должно быть ясно, что какъ безъ образованія не можетъ обходиться человѣкъ, такъ онъ, тѣмъ болѣе не можетъ обходиться безъ воспитанія“ („Вѣстн. воспитанія“. 1909 года декабрь, стр. 103 и слѣд.).

Итакъ, утвержденіе поборниковъ свободнаго военнаго обученія, будто бы послѣднее есть то насиліе и потому оно безнравственно, незаконно и неплототворно, будто бы оно имѣетъ своимъ основаніемъ чувство зависти къ чистотѣ и молодости ребенка и желаніе сдѣлать его подобнымъ себѣ, т. е. худшимъ и т. д., несправедливо и даже необходимо для родителей и тружениковъ этого дѣла.

Записки сельскаго священника.¹⁾

Праведная душа.

Недавно какъ-то я позванъ былъ приобщить одну древнюю-предревнюю старушку, которая, говорятъ, вотъ уже пятый годъ лежитъ на одрѣ старческой немощи и все это время «изъ причастія не выходитъ», т. е., причащается каждыя 6 недѣль. Второй разъ ужъ вотъ я приобщаю ее и всегда, выходя изъ ея кельи, выношу свѣтлое и отрадное впечатлѣніе. Придешь къ ней съ св. Дарами и видишь въ этой келейкѣ чистоту и убранство — дѣло

рукъ ухаживающей за старушкой родственницы. Полъ выметенъ чисто, столъ покрытъ чистой скатертью, предъ иконами теплится лампадка. Сама бабушка дѣлаетъ надъ собою усиліе сидѣть, одѣтая въ чистое бѣлье и при моемъ появленіи непременно плачетъ и слезы ея похожи на слезы маленькаго ребенка.

„Отчего ты, бабушка, все плачешь при моемъ посѣщеніи?“ спросилъ я ее.

„Рада больно, батюшка, дорогому гостю, — отвѣчала старушка, — больно рада; вотъ отъ радости и плачу. Бывало, вѣдь, по долгу у насъ священника — то не было: приходъ — то бѣденъ очень, не живутъ. Вадумаешь, бывало, причаститься и пошлешь когонибудь въ чужое село за батюшкой — то, а онъ либо пріѣдетъ, либо еще нѣтъ: вѣстимо свои дѣла, до чужихъ-ли прихожанъ тутъ? Боялась уже умереть безъ покаянія, а нынѣ вотъ ты у насъ свой: когда не пошлю за тобой, идешь по первому слову. Теперь ужъ я не боюсь умереть безъ св. Тайнъ, какъ же мнѣ не радоваться и какъ не плакать отъ этой радости?“ И бабушка опять залилась слезами. Я смотрю на эти слезы и у самого глаза дѣлаются влажны. Меня несказанно трогаетъ чистая и искренняя религіозность этой благочестивой души, святая простота ея горячей вѣры... А съ какимъ благоговѣніемъ принимаетъ она св. Тайны! Какъ восторженно благодарить Бога за сподобленіе Святыхъ! Впрочемъ, этихъ минутъ описать невозможно, ибо невозможно же проникнуть въ блаженное состояніе ея души. Приобщая эту бабушку, я невольно вспоминаю и своихъ родныхъ старушекъ изъ моихъ сельчанъ, которыхъ я зналъ съ дѣтства и которыя теперь давно спятъ подъ земляными холмиками сельскаго кладбища. Эти покойницы бабушки тоже были простыя благочестивыя души. Онѣ такъ

же „не выходили изъ причастія,“ такъ же съ нетерпѣн-
емъ ожидали „дорогого гостя“—священника и плакали отъ
радости при посѣщеніи его. Минуты приобщенія такихъ,
по истинѣ готовыхъ переступить порогъ вѣчности, людей
есть бальзамъ, цѣлительный для многоскорбной часто ду-
ши и самого священника.

«Рады больно, батюшка, рады, вотъ и плачу», слы-
шится мнѣ и теперь тихій старческій голосъ. Да гдѣ ты
училась этому святому плачу, простая русская душа? Гдѣ
у тебя таится источникъ этихъ драгоценныхъ слезъ? Ты
стара. Вотъ уже прошло пять лѣтъ, какъ недугъ прико-
валъ тебя къ постели; испытываешь ты въ своей кельѣ,
какъ я слышалъ, и голодъ, и холодъ, и зной, и духоту,
и неотвязныя мухи роємъ улѣпляють тебя, и пить-то иног-
да подать тебѣ некому, и въ нечистотахъ лежишь ты, если
отлучится отъ тебя твоя хожалка, обремененная въ свою
очередь житейскими хлопотами по добыванію куска на-
сущаго хлѣба. Но почему ни единого намека ропота на
свою тяжкую долю не срывается съ твоихъ старческихъ
устъ? Почему всѣ эти невзгоды жизни не помрачаютъ яр-
кой полосы свѣта твоей простой, но великой вѣры въ Бо-
га, ни на моту не уменьшаютъ крѣпкой надежды твоей на
лучшее будущее за гробомъ? Такіе вопросы невольно воз-
никали у меня послѣ каждого посѣщенія страдальцы ста-
рушки. На нихъ я находилъ отвѣтъ въ жизни этой же
религіозной души. Я слышалъ о ней, что когда она была
еще въ силахъ передвигать ноги, то не опускала ни од-
ной церковной службы. И съ молодыхъ лѣтъ она прилежна
была къ посѣщенію храма Божія. Вотъ подъ его то кровомъ
она и воспитала въ себѣ такую твердую вѣру, такое истин-
но-христіанское терпѣніе. Здѣсь она училась и молиться
горячею молитвой, здѣсь она училась и источать такіа

спасительныя слезы радости и благоговѣнія! Сюда же не-
сла она свои жизненныя скорби и печали. Здѣсь предъ
лицомъ Распятаго она въ простотѣ сердца своего вымали-
вала себѣ и великое терпѣніе въ разныхъ превратностяхъ
жизни и безропотную покорность въ несеніи своего жив-
неннаго креста. И вотъ этотъ тяжелый крестъ донесенъ
труженицей почти до самой могилы. Еще немного — и по-
лучить она великую награду за свое святое крестоношеніе.

Знаменательныя похороны.

На дняхъ скончался одинъ изъ участниковъ нашего
школьнаго хора, молодой крестьянинъ Иванъ Евс—въ.
Хористы рѣшили почтить усопшаго товарища болѣе тор-
жественными похоронами и вскорѣ же послѣ его смерти,
пока онъ лежалъ въ домѣ около 3-хъ сутокъ, начали го-
товиться пѣть погребальныя пѣснопѣнія. Въ виду трудно-
сти подготовки и краткости времени, пѣсни канона мы
рѣшились хоромъ не пѣть, а выучили слѣдующія пѣсно-
пѣнія: «Похоронное трисвятое», «Господи помилуй» оди-
нарную и тройную, «Покой, Господи, душу усопшаго раба
Твоего», «Со святыми упокой», «Надгробное рыданіе» къ
икосу и «Вѣчную память». Подолгу бились мы съ этими,
трудными для нашего начинающаго хора, пѣснопѣніями,
но при помощи Божіей, труды наши все-таки увѣнчались
успѣхомъ. Я прослушалъ хоръ въ послѣдній разъ и рѣ-
шилъ, что результаты подготовки удовлетворительны. Пѣв-
чіе съ волненіемъ стали ожидать времени выноса усопша-
го во храмъ. По селу, слышу, носятся уже слухи, что
Ивана рѣшено хоронить съ пѣвчими, чего въ Н—скомъ
не было еще никогда, а потому въ предстоящемъ событіи
заинтересовалось все село, не исключая даже раскольниковъ.
Однако я не ожидалъ, чтобы послѣдніе стали участвовать
въ похоронной процессіи хотя бы и въ качествѣ зрителей.

Наступило время выноса. Это было около 10 ч. утра. День выдался великолѣпный, солнечный, настоящій весенній, хотя шла первая половина сентября. Когда мнѣ дали знать, чтобъ я готовился выносить, хористы были уже всѣ въ сборѣ, и мы вмѣстѣ направились къ дому усопшаго. Тамъ уже толпилась масса народу: онъ наполнялъ и домъ, и сѣни, и дверь, и даже стоялъ на улицѣ. По всему видно, что мѣстные поселяне—охотники провожать своихъ присныхъ въ другой загробный міръ.

«Ну, батюшка, раскольниковъ очень много въ толпѣ», шепнулъ мнѣ псаломщикъ, поступившій въ приходъ ранѣе меня и знающій всѣхъ Н—цевъ лично. Я посовѣтывалъ ему пѣть какъ можно рѣже, чтобъ слова всѣ хористы выговаривали чище, яснѣе, а себя вели прилично и благоговѣйно.

Мы вошли въ домъ. Слышавшійся дотолѣ плачь умолкъ при нашемъ появленіи. Пѣвчіе стали къ одной сторонѣ. Я облачился и, по обычномъ кажденіи, сдѣлалъ возгласъ.

«А-а-ми-и-инь»! прозвучал гармоничный аккорд в гробовой тишине.

«Святый Бо-же, святый крѣпкій, святый безсмерт-
ный, помилуй на-а-а-съ», рѣчитативомъ стройно и друж-
но запѣлъ хоръ. Началась литія. Пѣніе шло отлично. Хо-
тя мы были въ домѣ сѣтованія и плача, но я, признаюсь,
въ то же время и радовался за успѣхъ св. дѣла. Литія
кончилась.

Последній звукъ трогательной «вѣчной памяти» замеръ подъ невысокимъ потолкомъ хаты.

«Свя-а-а тый, Бо-о-о-же», еще стройнѣе запѣлъ хоръ послѣ небольшой паузы, и мы двинулись къ выходу. Вокругъ слышались рыданія, крики, говоръ крестьянъ, клавишъ въ гробъ покойника, дѣтскій плачъ кое гдѣ и надъ

всѣмъ этимъ громко и величественно носились могучіе звуки «похороннаго трисвятого». На глазахъ окружающихъ насъ людей и православныхъ, и раскольниковъ дрожали крупныя слезы; я тоже волновался; смотрю—псаломщикъ также что-то смахиваетъ съ глазъ, хористы особенно дѣвочки, поютъ сквозь слезы... Еще бы быть равнодушнымъ въ такія минуты! „Похоронное трисвятое“ всѣхъ насъ соединило въ одну общую семью, всѣмъ ударило по чувствительнымъ струнамъ души безъ различія возраста, пола, родства и даже вѣры. Но въ такіе то моменты и настаетъ истинное пѣніе, тутъ-то и льются тѣ страдающіе, заунывные звуки голоса, отъ которыхъ невольно стонетъ душа и разступается сердце слушателя, а наипаче самого поющего. Трогательно сознавать и то, что участники хора пришли къ выносу усопшаго не по приглашенію, не за плату, а „такъ“, просто по влеченію сердца, воздать первую и послѣднюю дань своему усопшему собрату и товарищу. Впрочемъ, нѣкоторые изъ пѣвчихъ доводятся ему и сродни... Вотъ мы и поемъ, орошая пѣніе свое слезами, а отъ слезъ и душа умиляется, и сердце размягчается; онѣ же, эти жгучія капельки, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и жертва молитвеннаго умилоствленія отъ насъ милосердому Богу, приносимая нами за душу усопшаго; онѣ же, наконецъ, есть и благое сѣмя, бросаемое нами на полосу, раздѣляющую чистую ниву православія отъ нивы раскола, зарощенной терніемъ и волчцами... Когда гробъ былъ вынесенъ изъ дома, съ колокольни слышался похоронный перезвонъ. Мы направились къ храму, но не прошли и 10 шаговъ, какъ начали намъ подавать поминанья для служенія панихидъ. Смотримъ, по чистой улицѣ появилось множество скамеечекъ, табуретокъ и знаки того, что около каждаго изъ нихъ похоронное шествіе должно остановиться

и отслужиться литіи. Такъ мы и шли до самаго храма, то служа литіи, то оглашая улицы села могучими звуками похороннаго трисвятаго. Народу за нами шло очень много: и старь, и младь—все плелось за гробомъ. Но вотъ мы вошли въ паперть «Святы-ы-й безсмертный, поми-и-луй на-а-а-съ!» ворвалась подъ своды храма чудная мелодія. Настала тишина, нарушаемая лишь тихимъ плачемъ провожавшихъ гробъ родственниковъ и шумнымъ движеніемъ входившаго за нами народа.

— «Батюшка», — подбѣгаетъ ко мнѣ сторожъ, — раскольники-то почти все ломятся въ церковь, изъ С-ки даже есть. Пускать ихъ что-ли?»

Я вспомнилъ слова Спасителя: «Грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ» и велѣлъ сторожу не препятствовать.

Пока устанавливали гробъ, пока припасали вѣнчикъ и разрѣшительную молитву, храмъ биткомъ набился народомъ. Мнѣ подали пучокъ свѣчей; я зажегъ ихъ и роздалъ предстоящимъ. Началось отпѣваніе. Резонансъ въ нашей церкви отличный, а потому и пѣніе получилось еще стройнѣе, чѣмъ въ домѣ и на улицѣ. Присутствующіе молились усердно. Кончена шестая лѣсъ канена. Псаломщикъ даетъ тонъ, опускаетъ медленно руку и послѣ минутной паузы полились чудные звуки кондака:

„Со свя-ты-ми у-по-ко-о-й, Хри-и-сте, ду-у-шу ра-ба Твоего-о-о“... Въ храмѣ произошло движеніе и легкій шумъ. Это опускался на колѣни православный народъ, молясь объ упокоеніи души почившаго. Я во время сего пѣнія пошелъ, по обычаю, кадить гробъ и окинулъ взглядомъ всехъ предстоящихъ. Тутъ-то вотъ и отдѣлилась сама собою пшеница отъ плевелъ: православные стояли все на колѣняхъ, а раскольники ни одинъ, причемъ и крестились изъ нихъ весьма немногіе да и то только тогда,

когда переставали молиться православные. Еще бы! помилуй Богъ: „смѣшаешься“—пропалъ тогда! Вотъ раскольническое разсужденіе... Я втайнѣ взгрустнулъ надъ невѣжествомъ мнимыхъ старовѣровъ и пожалѣлъ ихъ отъ души.

Весь чинъ погребенія выполненъ былъ нами очень недурно и произвелъ на молящихся глубокое впечатлѣніе. Усопшаго мы проводили до могилы, причемъ по пути опять пришлось служить не мало литій...

Дай Богъ, чтобъ это отпѣваніе раскрыло раскольникамъ глаза на величественную красоту православнаго богослуженія, когда оно совершается „истово и почину“.

Е. К—овъ.

(Продолженіе будетъ).

Архіерейскія служенія въ маѣ мѣсяцѣ 1912 г.

2 мая, наканунѣ праздника Вознесенія Господня, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ совершалъ въ Крестовой церкви всенощное бдѣніе, а 3 мая, въ самый праздникъ,—литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. На литургіи свящ. П. К. Медвѣдевъ произнесъ празднику приличное слово. 6 мая, въ высокаторжественный день рожденія Государя Императора, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Пензенскій Митрофанъ въ сослуженіи викарія епископа Краснослободскаго Григорія совершалъ Каѳедральномъ соборѣ литургію и, при участіи градскаго духовенства,—благодарственный Господу Богу молебень съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. На литургіи о. законоучитель 1-й мужской гимназіи свящ. О. В. Покровскій произнесъ соответствующее торжеству слово. На Богослуженіи присутствовали чины гражданскаго и военнаго вѣдомства, представители дворянства и городского сословія, начальники различныхъ административныхъ учреждений г. Пензы.—8 мая, въ день св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, Преосвященный Викарій, Епископъ

Краснослободскій Григорій совершалъ въ домовой Іоанно-Богословской церкви при Пензенскомъ духовномъ училищѣ литургію и, по окончаніи оной, — молебенъ св. апостолу и евангелисту Іоанну Богослову съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія, по случаю храмового праздника. На литургіи смотритель училища прот. В. П. Васильевъ произнесъ слово. 8 мая, наканунѣ дня св. и чудотворца Николая, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Пензенскій Митрофанъ совершалъ въ Крестовой церкви всенощное бдѣніе, а 9-го мая — литургію въ приходской Николаевской г. Пензы церкви. По окончаніи литургіи былъ совершенъ молебенъ св. и чудотворцу Николаю съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія по случаю храмового праздника. Въ оградѣ храма Преосвященный совершилъ заупокойную литію на могилѣ почивающаго прот. Александра Терновскаго. Въ обычное время литургіи были награждены каѳедральный протоіерей В. П. Лентовскій *палицею* и священникъ Николаевской церкви Л. Н. Кульметевъ — *наперснымъ крестомъ*. На литургіи свящ. А. П. Введенскій произнесъ слово 12 мая, наканунѣ праздника Пятидесятницы, Его Преосвященство, Преосвященный Епископъ Митрофанъ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, а 13 мая, въ самый праздникъ, — литургію съ вечернею въ Каѳедральномъ соборѣ. 13 мая, въ день св. Духа и въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Пензенскій Митрофанъ въ сослуженіи Викарія, Епископа Краснослободскаго Григорія совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ литургію и, по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства, — благодарственный Господу Богу молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. На литургіи законоучитель 2-й мужской гимназіи свящ. П. М. Сардинскій произнесъ соотвѣтствующее торжеству слово. На богослуженіи присутствовали чины гражданскаго и военнаго вѣдомства, представители дворянства и городского сословія, начальники различныхъ административныхъ учреждений г. Пензы. По окончаніи литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ, былъ цѣлдневный звонъ во всѣхъ церквахъ г. Пензы.

Отчетъ о дѣятельности сестричнаго общества при Пензенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ за 1911 годъ.

Сестричное общество учреждено при Пензенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ резолюціею Его Преосвященства, отъ 26 мая 1911 года. Въ теченіе 1911 года изъявило желаніе сдѣлаться членами этого общества 32 человека. При вступленіи въ члены общества не было обязательнаго денежнаго взноса. Но нѣкоторые члены общества пожела-ли сдѣлать пожертвованія на устройство ризы для страстной иконы Богоматери, находящейся въ нижнемъ соборѣ. Первою изъ членовъ общества внесла на этотъ предметъ свою лепту въ количествѣ 25 рублей дворянка С. А. Владыкина, а потомъ въ разное время П. А. Иванова 29 рублей и Е. А. Шугаева 8 рублей и еще 12 человекъ сдѣлали небольшія пожертвованія, такъ что всего отъ членовъ общества поступило на ризу для иконы Богоматери 77 руб. 24 коп.

Когда Его Преосвященству сдѣлалось извѣстнымъ, что члены общества жертвуютъ на устройство ризы для страстной иконы Богоматери, Архиастырь, благоволилъ внести на этотъ предметъ свою лепту въ 25 рублей, стали потомъ жертвовать и другія лица, преимущественно женщины, на ризу для иконы Богоматери. До перваго января текущаго года на этотъ предметъ поступило всего около 160 рублей. Списокъ членовъ общества, ихъ пожертвованія, а также списокъ жертвователей, не состоящихъ членами общества и сумма ихъ пожертвованій записаны въ особую, заведенную для сего, книгъ, хранящейся вмѣстѣ съ документами Собора.

Еще до учрежденія общества съ ноября мѣсяца 1910 года вдова мѣщанина Екатерина Ивановна Касимо-

ва, получивши исцѣленіе отъ тяжелой болѣзни, поставила себя въ обязанность промывать и протирать «страстную» икону Богоматери, находящуюся въ нижнемъ Соборѣ, а также и прочія иконы. Со времени учрежденія общества, Касимовой въ этомъ дѣлѣ помогаютъ нѣкоторые изъ членовъ общества. Въ особенности усердіе въ этомъ дѣлѣ обнаруживаетъ вдова мѣщанина Стефанила Акимова Зайкина.

Главную заботу членовъ сестричнаго общества составляетъ приведение въ порядокъ соборной ризницы. Особымъ усердіемъ въ этомъ дѣлѣ изъ членовъ сестричнаго общества выделяются слѣдующія лица: 1) дочь надворнаго совѣтника Елена Васильевна Анирова, починившая 6 ризъ 2 подризника, 3 стихаря, 2 пары поручей, 2 эпитрахили и чехоль на аналой; 2) двѣ сестры мѣщанки Марія Степановна и Надежда Степановна Воробьевы, починившія 8 ризъ, 3 подризника, 10 эпитрахилей, поясъ, 2 стихаря, болѣе 20 паръ поручей и завѣсу; 3) вышеупомянутая С. В. Зайкина, починила 2 покрывала на престолъ, 12 набедренниковъ, 2 ризы, 9 стихарей и большой коверъ, разстилающійся обыкновенно при архіерейскихъ служеніяхъ; 4) дочь чиновника Елена Григорьевна Кузьмина 4 ризы, 2 подризника, 3 стихаря, 2 пары поручей, чехоль на аналой, пелену на столъ благословенныхъ хлѣбовъ и сшила новую бархатную эпитрахиль; 5) Варвара Дмитриевна Мельникова, Пензенская мѣщанка, починила ризу, 3 стихаря, подризникъ, покрывало на престолъ и 9 паръ поручей. Сверхъ всего члены сестричнаго общества принимали участіе въ общемъ пѣніи праздничныхъ вечеровъ, а съ ноября мѣсяца 1911 года и въ пѣніи всенощныхъ бдѣній. Въ этомъ дѣлѣ особеннымъ усердіемъ отличались упомянутыя Е. Б. Анирова, М. С. и Н. С. Воробьевы, С. В. Зайкина и Е. Г. Кузьмина.

Въ дѣлѣ сдачи облаченій въ починку и въ приѣмѣ починеннаго потрудились члены соборнаго причта, въ особенности о. діаконъ Д. Захаровъ, который ведетъ записъ членовъ общества, пожертвованій, а также сданныхъ въ починку и принятыхъ обратно облаченій и прочихъ священныхъ предметовъ.

По поводу сего резолюція Его Преосвященства, отъ 19 марта сего года послѣдовала такого содержанія: „Членамъ сестричнаго общества при Пензенскомъ Каѳедральномъ соборѣ преподается архипастырское благословеніе за ихъ заботы о благолѣпії храма Божія и пожертвованія на нужды Собора“.

ПО ЕПАРХІИ.

Благочинный, прот. Θ. Люстровъ донесъ Его Преосвященству, что въ приходѣ с. Елани, Пензенскаго уѣзда, 1-мъ и 2-мъ Еланскими сельскими обществами 3 декабря прошлаго 1911 года былъ составленъ общій приговоръ о закрытіи всѣхъ трактирныхъ заведеній, винныхъ и пивныхъ лавокъ и шинковъ; за послѣдними постановлено особенно строго наблюдать и если кто либо будетъ замѣченъ въ тайной продажѣ спиртныхъ напитковъ, то общество будетъ ходатайствовать предъ начальствомъ о высылкѣ такого лица изъ предѣловъ Пензенской губерніи. Приговоръ этотъ утвержденъ г. Пензенскимъ Губернаторомъ и входитъ въ законную силу съ 1 января будущаго 1913 года. На означенномъ рапортѣ благочиннаго, протоіерея Θ. Люстрова резолюція Его Преосвященства положена такая: „Съ истинною отрадою читалъ я этотъ

рапортъ. Богъ благословитъ прихожанъ села Елани за борьбу съ пьянственнымъ недугомъ «дѣломъ и истиною». Да послужитъ это примѣромъ для множества сельскихъ обществъ! Къ такой борьбѣ съ пьянствомъ должны располагать и другіе пастыри церкви своихъ пасомыхъ“

◆ Изъ отчета Пензенской Духовной Консistoriи за 1911 годъ о ходѣ страхованія въ Пензенской епархіи строеній духовнаго вѣдомства видно, что въ отчетномъ году состояло на страхъ въ Страховомъ Отдѣлѣ духовнаго вѣдомства 9,295 строеній въ суммѣ 18,272,263 руб.; страховыхъ взносовъ получено отъ церквей 33, 595 руб. 43 коп.; въ теченіе года было 19 пожарныхъ случаевъ, при чемъ Страховымъ Отдѣломъ въ возмѣщеніе пожарныхъ убытковъ отпущено 26, 393 руб. 93 коп. На вознагражденіе чиновникамъ Консistoriи по страховому дѣлопроизводству за 1910 и 1911 года отпущено 900 руб., а на вознагражденіе благочинныхъ или замѣняющихъ ихъ священниковъ — 3.400 руб.

◆ Лѣтомъ 1910 года, по просьбѣ г. Пензенскаго Губернатора, Его Преосвященствомъ были командированы въ мѣста, зараженныя холерой, епесобныя для ухода за больными монахини изъ Нижне-Ломовскаго Успенскаго женскаго монастыря. Какъ сообщилъ потомъ г. Губернаторъ, монахини работали съ самоотверженіемъ и оказали въ дѣлѣ борьбы съ холерой очень большую услугу. По примѣру 1910 года, Его Преосвященствомъ, по просьбѣ г. Начальника губерніи, и въ нынѣшнемъ году сдѣлано распоряженіе о командированіи монахинь означеннаго монастыря въ село Кевдо-Мельситово, Н.-Ломовскаго уѣзда, для содѣйствія грачебному персоналу въ борьбѣ съ бродячимъ тифомъ. Настоятельница монастыря командированы въ село Кевду Мельситову четыре монахини.

◆ Учрежденные при церквахъ сель: Адашева и Потижскаго Острога, Инсарск. уѣзда, Бекетовки и Лебедевки, Пензенск. уѣзда, общества трезвости и при церкви села Бекетовки, кромѣ того, миссіонерскій кружокъ, Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены; утверждены также уставы сихъ обществъ, какъ соотвѣтствующіе установленнымъ правиламъ.

◆ Пензенско-Сибирскимъ Управленіемъ Государств. имуществъ сдѣлано распоряженіе о бесплатномъ отпускѣ лѣса на постройку церкви въ с. Чердакъ, Наровч. уѣзда.

◆ Священникомъ Мироносицкой кладбищенской г. Пензы церкви Александромъ Введенскимъ открыты религиозно-нравственные и противо-алкогольныя чтенія въ Пензенскомъ Сызрано-Вяземской ж. дороги училищѣ. При училищѣ имѣется волшебный фонарь съ картинами.

Извѣстія и замѣтки.

Нъ реформѣ прихода. Въ засѣданіи комиссіи по церковному праву при Московскомъ юридическомъ обществѣ, послѣ продолжительныхъ преній была внесена окончательная редакція проекта церковно-приходской реформы. Въ общихъ чертахъ она заключается въ слѣдующемъ: 1) церковный приходъ реорганизуется по духу каноновъ въ малую церковь, надѣленную автономностью и всѣми правами юридическаго лица; 2) во главѣ прихода стоновится общее приходское собраніе изъ членовъ общины и клира, исполнительнымъ органомъ котораго является приходскій совѣтъ; 3) вся церковная жизнь должна представляться рядомъ все болѣе и болѣе обширныхъ круговъ общины.

Въ церковную жизнь вводится коллегіальное начало; 4) матеріальное обезпеченіе духовенства должно быть организовано на новыхъ началахъ съ полнымъ исключеніемъ всякаго вида натуральной платы; она замѣняется жалованьемъ: священнику 1400 руб., дьякону 800 руб., и псаломщику 400 руб.; 5) совершеніе общественнаго богослуженія и исполненіе требъ должны быть бесплатными, а оплачиваемыя требы должны быть строго опредѣлены; 6) различіе въ матеріальномъ положеніи священно-служителей должно зависѣть только отъ образовательнаго ценза; 7) необходимо выясненіе всѣхъ имѣющихся церковныхъ суммъ, могущихъ быть употребленными для обще-приходскихъ надобностей.

Содержаніе епархіальныхъ и викарныхъ архіереевъ.

Опредѣливъ минимумъ содержанія епархіальнымъ епископамъ въ 6,000 р. и викаріямъ въ 3,000 р., св. Синодъ постановилъ: въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ мѣстные архіерейскіе доходы изъ епархіальныхъ средствъ не достигаютъ положенной нормы, недостающую сумму выдавать изъ капитала, нынѣ ассигновываемаго на производство жалованія архіереямъ. Въ силу этого постановленія выдача общаго жалованія архіереямъ прекращается. Что касается излишка сверхъ нормы, то Синодъ постановилъ оставлять его въ пользу епархіальныхъ архіереевъ, а не обращать въ общій капиталъ для равномѣрнаго распредѣленія по епархіямъ, какъ то было выработано проектомъ, составленнымъ въ лѣтнюю синодскую сессію. Такъ какъ новые штаты содержанія преосвященныхъ не требуютъ дополнительныхъ ассигновокъ изъ государственнаго казначейства, то они будутъ проведены въ жизнь, минуя законодательныя учрежденія, въ порядкѣ внутренняго церковнаго управленія. Всего на содержаніе архіереевъ нынѣ отпускается 200,000 р.

Юбилей 1812-го года въ духовныхъ школахъ. Въ виду того, что августовскія юбилейныя торжества отечественной войны приходится на каникулярное время. Св. Синодъ постановилъ, чтобы празднованіе юбилея въ дух. уч. заведеніяхъ и церк.-прих. школахъ было приурочено къ 11 октября, ко дню столѣтія выхода Наполеона изъ Москвы.

Церковная жизнь въ хуторской Россіи. Въ епархіальной печати было высказано опасеніе, что съ расселеніемъ крестьянъ по хуторамъ они будутъ дальше отъ храма Божія и вліяніе на нихъ пастырей должно умалиться. Но это опасеніе, какъ показываетъ опытъ, оказалось несостоятельнымъ. Въ собраніи Гос. Думы 28 апрѣля Бѣлорусскій, констатируя повсемѣстный въ Западномъ краѣ неудержимый процессъ разселенія на хутора, замѣчаетъ, что образъ жизни новыхъ хуторянъ производитъ впечатлѣніе бодрости и домовитости, при чемъ страхи, что народъ на хуторахъ отвыкнетъ отъ церкви и школы и одичаетъ, оказались преувеличенными. Наоборотъ, хуторяне, въ теченіе цѣлой рабочей недѣли занятые своимъ трудомъ, спѣшатъ въ праздникъ въ храмъ, и послѣ богослуженія на погостѣ обсуждаютъ со знакомыми свои дѣла и думы. Въ этихъ послѣбогослужебныхъ собраніяхъ воскресаетъ картина древне-русской церковно-приходской жизни, когда около храмовъ шла вся жизнь народная, не только церковная но и общественная. Заѣзжая изба и кабакъ теряютъ свою привлекательность.

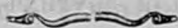
О приѣмѣ въ С.П.Б. университетъ. Канцеляріей Спб. университета опубликованы новыя подробныя правила приѣма студентовъ въ университетъ въ будущемъ 1912—1913 уч. году. По этимъ правиламъ по сдачѣ испытаній по математикѣ, физикѣ и двумъ новымъ языкамъ будутъ допускаться воспитанники духовныхъ семинарій.

Для всѣхъ, поступающихъ на историко-филологическій факультетъ обязательна сдача экзамена по греческому языку. Пріемъ прошеній будетъ производиться съ 15 іюня до 10 августа, причемъ зачисленіе будетъ производиться въ порядкѣ поступленія прошеній. Для лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія пріемъ начнется только послѣ 20 августа по распредѣленіи вакансій между не-іудеями.

Чтенія по сельскому хозяйству. Св. Синодъ постановилъ въ епархіальн. женск. и духовн. вѣдомства училищахъ организовать курсы и чтенія по сельскому хозяйству.

Разъясненіе св. Синода о наслѣдованіи митръ. Св. Синодъ разъяснилъ, что остающіеся послѣ лицъ благаго духовенства митры, какъ и митры монашествующихъ, не могутъ быть предаваемы наслѣдникамъ умершихъ.

Страховое дѣло духовнаго вѣдомства. Св. Синодомъ постановлено избрать особую комиссію для пересмотра страхового дѣла духовнаго вѣдомства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Общество, собирая матеріалъ для біографіи бывшаго своего Предѣдателя, извѣстнаго историка В. О. Ключевскаго, обучающагося въ Пензенскомъ духовномъ училищѣ (1851—1856 г.г.) и Пензенской духовной Семинаріи

(1856—1860 гг.), обращается ко всѣмъ, знавшимъ и учившимся съ нимъ, съ просьбой доставить Обществу свои воспоминанія о В. О. Ключевскимъ и сообщить все, что относится къ его біографіи (документы, фотографическія карточки и пр.) по адресу: Москва, Университетъ, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ.

ЮБИЛЕЙ.

Открыта подписка на художественное изданіе въ память 1812 г. «Юбилей». Начиная съ 1 іюля 1912 г. въ теченіи 6 мѣсяцъ, подписчики получаютъ:

ВОЙНА и МІРЪ. Геніальное произведеніе Л.Н.Толстого, роскошное изданіе на англійской бумагѣ съ иллюстраціями Рѣпина, Васнецова, Мясоѣдова, Маковского, Карелина, Головина, Сомова и другихъ. 6 томовъ.

МЕМУАРЫ НАПОЛЕОНА о войнѣ 1812 года, писанныя на островѣ св. Елены и хранившіеся до сихъ поръ не опубликованными въ Британскомъ музеѣ. 4 тома.

ДНЕВНИКЪ КУТУЗОВА печатается съ разрѣшенія наслѣдниковъ и впервые появляются въ свѣтъ, черезъ столѣтъ. 2 тома.

ДНЕВНИКЪ БАРКЛАЯ де ТОЛЛИ выйдетъ одновременно съ романомъ «Барклай де Толли» княгини Ливенъ, современницы полководца. 2 тома.

ЗА КУЛИСАМИ ИНТРИГЪ НАПОЛЕОНА маршалъ Ней.

Записки хранящ. въ Парижѣ. 2 т.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I-й Мережковского, 2 тома, съ гравюрами и офортами.

ПАРТИЗАНЪ ФИГНЕРЪ въ 1812 г. по письмамъ и мемуарамъ А. Бильбасова, съ илл. 2 тома.

УЖАСЫ ВОЙНЫ 1812 г. романъ Хрущова—Сокольниковъ, хранившійся у гр. Уваровой 2 тома.

ПИСЬМА МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА о войнѣ 1812 г.

Подписавшіеся на изданіе «Юбилей» до 1-го іюля 1912 г. получаютъ бесплатно премію **альбомъ отечественной войны**—100 картинъ, отпечатан. въ Лейпцигѣ на бристолѣ въ роскошномъ альбомѣ. Три картины разм. 100×58 сант.: 1) Бородино. 2) Пожаръ Москвы и 3) въѣздъ Императора Александра I-го въ Парижъ.

Изданіе будетъ печататься одновременно: на русскомъ, французскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ, польскомъ, эстонскомъ, финляндск. и латышск. языкахъ.

При подпискѣ необходимо указать, на какомъ языкѣ желательно получить изданіе, безъ указанія будетъ высылаться изданіе на русскомъ языкѣ.

Подписная цѣна на изданіе 6 руб. съ пересылкою.
Допускается разсрочка въ 2 срока по 3 руб.

Реданція изданія журнала «Юбилей» Лиговка 65, въ
С.-Петербургѣ.

СОДЕРЖАНІЕ—1) Къ вопросу о воспитаніи дѣтей.—2) Записки сельскаго священника.—3) Отчетъ о дѣятельности сестричнаго общества при Пензенскомъ Каѳедральномъ соборѣ за 1911 г.—4) Архіерейскія служенія.—5) По епархіи.—6) Извѣстія и замѣтки.—7) Объявленія.

Редакторъ А. Поповъ.

Печатать разрѣш. Пенза 1 іюня 1912 г. Цензоръ Прот. В. Васильевъ.

Пенза. Губернская Типографія.